

Жертва Христа Спасителя

Религиозное понятие «жертва» имеет два различных смысла. Один из них присущ юридическому, иудео-языческому сознанию, где жертва является зна́ком умилоствления Бога (богов) за грехи или средством благодарения Его и просьбы о помощи. Это понимание жертвы исходит из элементарного антропоморфического представления о Боге, Которого, как земного царя, можно и раздражить, и умилоствить, и Который поэтому требует Себе жертв от человека. Второе значение жертвы открывается в святоотеческом понимании Жертвы Христовой, как акта бесконечной любви Самого Бога к человеку.

Этот второй смысл Жертвы становится особенно очевидным при сопоставлении двух основных точек зрения на последствия грехопадения первых людей: католической и православной. Первая следует из иудео-языческого понимания греха и гласит, что грехом прародители нанесли *«оскорбление Богу и Его Промыслу»*¹ и поэтому *«все люди – соучастники греха, совершённого Адамом»*². Эта их виновность столь велика, что для восстановления справедливости потребовалась Жертва Сына Божия. В **Католическом Катехизисе** читаем: *«Иисус возместил нашу вину и принес Отцу удовлетворение за наши грехи»*³. *«Своими святыми Страстями на древе крестном Он заслужил нам оправдание»*⁴.

Таким образом, в католицизме и протестантизме подвиг Спасителя оценивается как юридический акт выкупа, оправдания, сущность которого заключается в снятии вины с рода человеческого и избавление его от наказания за преступление (грех) первых людей.

О таком глубоко искажающем отношении Бога к человеку понимании В. Н. Лосский писал: *«Само понятие искупления носит чисто юридический характер: это выкуп раба... это значило бы создавать между Богом и человечеством недопустимые правовые отношения»*⁵. Патриарх Сергий (Страгородский) в своей замечательной работе «Православное учение о спасении» (о которой Валаамский старец Иоанн (Алексеев) писал: *«высокая книга - светоч науки духовной»*⁶), указывает на корень западного заблуждения: *«Оправдание, таким образом, акт совершенно внешний, таковой акт, который действует не в человеке, а вне и около человека. Поэтому и следствием этого акта может быть перемена только*

¹ Джакомо Биффи. Я верую. Краткое изложение католического вероучения. Пер. с итальянского Е. Глинки Висконти. – Милан. Христианская Россия, 1985. С. 65.

² Катехизис Католической церкви. §402, 404. М., 2002. С. 104-105.

³ Катехизис Католической церкви. §615. М., 2002. С. 157.

⁴ Катехизис Католической церкви. §617. М., 2002. С. 157.

⁵ В. Лосский. Мистическое богословие. Киев. 1990. С.281.

⁶ Валаамский старец схиигумен Иоанн (Алексеев). Письма о дух-й жизни. Св.-Тр. Серг. Лавра. 2007. С.347.

отношений между Богом и человеком, сам же человек не изменяется»⁷ (выделено - А.О.).

Но это учение о виновности всех людей перед Богом и необходимости удовлетворения правосудию Божьему отвергается и Евангелием, и всем Священным Преданием Церкви, которые прямо говорят о том, что Бог есть любовь, а не правосудие.

Господь открывает: Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него (Ин 3: 16-17); Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5: 45).

Свт. **Иоанн Златоуст** говорит: *«Когда ты слышишь слова: "ярость и гнев", в отношении к Богу, то не разумей под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых»⁸*. Он утверждал: *«Если ты требуешь справедливости, то по закону правды нам следовало бы ещё в начале тотчас же погибнуть»⁹*.

Св. **Исаак Сирин** писал: *«Милосердие и правосудие в одной душе – то же, что человек, который в одном доме поклоняется Богу и идолам. Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры: потому что каждому даёт, чего он достоин....А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздаёт (злом), и, кто достоин добра, того преисполняет (с избытком)...Как сено и огонь не терпят быть в одном доме, так правосудие и милосердие – в одной душе»¹⁰*. В другом Слове **Исаак Сирин** даже так говорит: *«Не называй Бога правосудным, ибо правосудие Его не познается на твоих делах...Сын Его открыл нам, что паче Он благ и благостен»¹¹*.

Поэтому святитель **Кирилл Александрийский** писал: *«Множество людей стало греховными не потому, что они разделяли вину Адама – их ведь тогда еще не было – а потому, что они были причастны к его природе»¹²*.

Если же следовать логике католического учения о необходимости удовлетворения правосудию Божью за грех Адама, то виновником в нарушении человеком т. н. Божественной правды является Сам Бог, Который до творения человека, зная, что он согрешит, насадил древо познания добра и

⁷ *Сергий (Страгородский)*, архиеп. Православное учение о спасении. Изд. 2. Казань. 1898. С.25.

⁸ Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 5. Кн.1. СПб., 1899. С. 49.

⁹ Свт. Иоанн Златоуст. Собрание поучений. СТСЛ. 1995, кн.2, с. 520-521.

¹⁰ Св. *Исаак Сирин*. Слова подвижнические. Сл. 419-420. Сергиев Посад. 1911.

¹¹ Св. *Исаак Сирин*. Слова подвижнические. Сл. 90. Сергиев Посад. 1911.

¹² Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Рим. 5: 18. // PG LXXIV. 788 С-789 В. Цит. по: Мейендорф Иоанн, прот. Жизнь и труды Григория Паламы. СПб., 1997. С. 175. Прим. 44.

зла, позволил змию-искусителю оказаться в раю и соблазнить Еву. Но в таком случае для оправдания кого же потребовалась Жертва Христа?!

Православие видит ее причину не в виновности всех людей и не в необходимости удовлетворения правосудию Отца-Обвинителя, а, с одной стороны, в глубоком повреждении природы согрешившего человека, ставшей, как пишет прп. Максим Исповедник, *«страстной, тленной и смертной»*¹³, с другой - в любви Бога к человеку.

Эту поврежденность Писание и Отцы именуют грехом Адама, грехом мира, который Христос, приняв в Воплощении, исцелил Своим Крестом и Воскресением. **Иоанн Креститель** прямо говорит об этом, когда указывает на Иисуса Христа: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира (Ин. 1: 29).

Апостол в послании к Евреям объясняет, каким образом Он истребил этот грех мира: Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания (Евр. 2: 10). Употреблённое здесь слово «совершил» является неверным переводом греческого *τελειώσε*, означающего: «сделал совершенным», «довел до совершенства»¹⁴. То есть апостол пишет: Бог *Вождя* (Христа) *спасения их сделал совершенным через страдания*¹⁵.

Но разве Христос был несовершенным?! Свт. **Григорий Палама** кратко и ясно выразил всё святоотеческое учение по этому вопросу. Чтобы исцелить грех мира *«Слово Божие приняло плоть такую, как у нас, и хотя совершенно чистую, однако, смертную и болезненную»* (см. «Человеческая природа Иисуса Христа»).

Святитель **Кирилл Александрийский** пишет: Сыну Человеческому было возвращено бессмертие, *«которого [прежде] не доставало Христу по человечеству; его восполнил Ему Отец чрез Воскресение. Когда Он воскрес, смерть уже более не господствует над Ним. И всю природу Он удостоил этого совершенства»*¹⁶.

Святитель **Афанасий Великий**: *«Единородный соделался человеком, чтобы в Себе Самом исправить сие»*¹⁷.

¹³ Максим Исповедник, прп. Творения. Кн. 2. М.: Мартис, 1993. С. 111.

¹⁴ Ср.: Закон... никогда не может **сделать совершенными** (*τελειώσε*) приходящих (Евр. 10: 1).

¹⁵ Русский же перевод искажает мысль апостола, ибо ассоциируется с глаголом «сделал», и тогда вся фраза приобретает бессмысленный характер: *«вождя спасения их **сделал** через страдания»* (?)

¹⁶ Цит. по: Феофилакт Болгарский. Толкование на Послания святого апостола Павла. Ч. 2. М., 2010. С. 211. (к Евреям, 2: 10)

¹⁷ Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы. М., 2011. С. 155. (Псалом 44: 8)

Святитель **Григорий Нисский**: «...восприняв в Себя нашу нечистоту, Сам Он не оскверняется от скверны, но в Себе Самом очищает сию нечистоту»¹⁸.

Преподобный **Исаия Отшельник**: «В Себе Он возвратил извращенное естество к естеству первобытному: таким образом Он спас человека»¹⁹.

Прп. **Иоанн Дамаскин** писал: «Он, потому что уделил нам лучшее [при сотворении], и мы не сохранили, принимает худшее – разумею наше [поврежденное] естество – для того, чтобы чрез Себя и в Себе восстановить бывшее по образу и по подобию»²⁰.

Святитель **Григорий Палама**: Христос «наше повинное естество соделал новым в Себе»²¹.

Святитель **Игнатий (Брянчанинов)**: «Искуплением обновлено человеческое естество. Богочеловек обновил его Собою и в Себе»²².

Таково святоотеческое раскрытие центрального догмата христианства – сущности Жертвы Христовой. Оно вскрывает глубокое заблуждение католицизма (за которым, к сожалению, нередко следовало и наше школьное богословие) в этом главнейшем вопросе христианской веры. Оказывается, Господь Иисус Христос Своими страданиями, смертью и Воскресением не вину нашу возместил и не удовлетворение принес Отцу за наши грехи, а воспринятую Им в Воплощении поврежденную человеческую природу исцелил от *смертности, тленности, страстности, сделал совершенной*, став новым, последним Адамом (1Кор. 15: 45) - родоначальником нового человечества (1Кор. 15: 47-49). Но, как писал прп. **Иоанн Дамаскин**, «Слово Божие, соединившись с человеческим естеством, соединилось тем самым со всем творением»²³, положив начало процессу полного единения, когда «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15: 28). Таким образом, писал апостол Павел, как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут (1Кор. 15: 22).

Однако восстановление человеческой природы во Христе не означает автоматического воздействия на всех людей помимо их воли. Это восстановление явилось основой и началом исцеления человечества. Как писал апостол Павел: Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут,

¹⁸ Григорий Нисский, свт. Творения. Ч. 7. М. 1865. С. 114

¹⁹ Цит. по: Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Т. 5. М., 2014. С. 141.

²⁰ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. Книга 4. Глава 4. М., 2003. С. 126.

²¹ Григорий Палама, свт. Омилии. Омилия 62. §11. Т. 3. М., 1993. С. 208.

²² Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Т. 2. М., 2014. С. 344.

²³ Иоанн Дамаскин, прп. Творения. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. М.: Мартис, 1997. С. 249.

каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его (1Кор. 15: 22-23). Христос – Первенец. А каждый человек отныне может получить это исцеление, свободно приняв Христа как Истину и Спасителя. (См. Крещение).

Кому принесена Жертва Христова?

Есть целый ряд высказываний о том, что Христос принес Жертву Отцу или всей Святой Троице. Они выражают привычное понимание жертвы, как умилоствления человеком Бога. Жертва же Христова, напротив, была актом любви Самого Бога (Отца, Сына и Святого Духа) к человеку и совершена для его исцеления, спасения, обожения, усыновления.

Свт. Григорий Богослов писал: *«Приемлет Отец [Жертву] не потому, что требовал или имел нужду, но по домостроительству [спасения] и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас ... Таковы дела Христовы»*²⁴.

А прп. Максим Исповедник пишет, что Христос преподнес, *«как Благий, все достигнутое Им, тем, ради кого Он стал Человеком»*²⁵.

Почему Бог не спас мир Своим всемогуществом?

Все законы сотворенного мира являются отражением Разума, Красоты и Любви вечного Бога. Свт. Григорий Палама писал: *«Бог устроил этот видимый мир как некое отображение надмирного мира, чтобы нам через духовное созерцание его, как бы по некой чудесной лестнице, достигнуть одного мира»*²⁶. Эти законы взаимосвязаны между собой и имеют определенную иерархическую соподчиненность. Нижний уровень занимают законы физические, за ними биологические, затем идут психические, над ними стоят нравственные. Увенчивается эта лестница духовными законами, высшим из них, которому подчинены все прочие, является Сам Бог Любовь.

Все эти законы нашего бытия оказываются ничем иным, как проявлением творческих Божественных энергий (и сказал Бог: да будет... и стало так (Быт. 1: 3)). Как писал свт. Григорий Палама: *«Бог есть и называется природой всего сущего, ибо Ему всё причастно и существует в силу этой причастности, но причастности не к Его природе, а к Его энергиям»*²⁷. Поэтому все законы сотворенного бытия также неизменны, как и Он Сам. И человек, будучи образом Божиим, в наибольшей полноте отражает в себе законосообразность и богоподобную красоту Божественной природы.

²⁴ Григорий Богослов, свт. Сочинения. Т.1. СПб., 1912. с. 676.

²⁵ Максим Исповедник, прп. Творения. Кн. 2. Вопросы к Фалассию. Вопрос 21. М., 1994. С. 72.

²⁶ Цит. по: Киприан (Керн), архим. Антропология свт. Григория Паламы. М. 1996. С. 339.

²⁷ Там же.

Но человеку дарована свобода. И он может совершать в отношении себя как добро, так и зло. А естественный закон нашего бытия говорит о том, что врачевание, исцеление требуют напряжения, переживаний, страданий. Более того, моральное преступление, связанное, например, с убийством, оказывается иногда столь тяжким, что ставит самого убийцу перед лицом смерти.

В силу этого закона и первородное повреждение человека (т. н. первородный грех), заключающееся в смертельном извращении его природы, требовало для своего восстановления равносильных средств. Но возможность исцеления от *смертности, тленности, страстности* выше сил человеческих, поэтому потребовалась Божественная помощь, потребовался не просто человек, но Человек Христос Иисус (1Тим. 2: 5), *нераздельно и неразлучно* соединенный с Божеством Сына Божия – Богочеловек, способный добровольно взять на Себя Крест и смерть. Святитель Игнатий (Брянчанинов) очень точно сказал об этом: *«Естество человеческое соделало Богочеловека способным быть Жертвою, а естество Божеское дало этой Жертве безмерную цену»*²⁸.

Благодаря этому Подвигу, как писал прп. Максим Исповедник: *«Непреложность произволения во Христе вновь вернула этому естеству через Воскресение бесстрастность, нетленность и бессмертие»*²⁹, став началом бессмертия всего человечества.

²⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Т 3. М., 2014. С. 354.

²⁹ Максим Исповедник, прп. Творения. Книга 2. Вопросы к Фалассию. Вопрос 42. М., 1994. С.130.